

С верха золотого жезла исходил свет. Лин Ли мог ясно видеть выражение смутения и отчаяния на лице Кромвеля.

-«Это ... это невозможно!» От победы в руках до полного отчаяния, изменение ситуации было словно падение с небес в ад. Кромвель не мог принять реальность перед ним вообще; его голос был полон бешеных эмоций.

Трата маны, вызванная заклинанием девятнадцатого уровня, была концом для Кромвеля. Почти в момент его мана полностью развалилась. Заклинание с превышением уровня было далеко за пределами его способностей, и поэтому последствия траты маны, естественно, были намного выше того, что он мог вынести. Кромвель стоял ошеломленный, но от него не исходила никакая волшебная волна. На данный момент он был полностью пуст...

-«Это не может быть правдой...» Кромвель отчаянно произносил заклинания, но маны не было. Бесконечное отчаяние объяло его сердце, и в его хриплом голосе слышны оттенки рыдания.

На трибунах стояла мертвая тишина. Предыдущее магическое заклинание было ужасающим; это было почти божественно. Только после взрыва маны начался стихийный шторм на Площади Дневного света. Все не могли не дрожать пред ужасающей силой маны...

Среди высоких речей Кромвеля в сознании каждого появился образ Судного дня - всплеск насильственных магических элементов мгновенно разрывает молодого мага, а затем разрушительным жестом проносится по площади Дневного света, разрывая небо и землю и оставляя позади глубокий шрам в Джарросус Сити ...

Как будто даже время остановилось, и все сидели на своих местах, ошеломленные, не смея двинуться с места, наблюдая, как Кромвель произносит свое заклинание. Потом они увидели то, что никогда не забудут ...

Это было такое легкое прикосновение, и весь мир был очищен. Увидев эту сцену, все походили с ума.

Магия Кромвеля напугала их, но это легкое прикосновение Линь Ли полностью погрузило их в бесконечный страх ...

Никто не знал, как он это сделал, и уж тем более секрет, стоящий за этим.

Но последствия этого легкого прикосновения были для них очевидны. Это положило конец почти божественной магии и превратило сильного человека с мощью, которая была близка к

Архимагу, в инвалида одновременно.

В тот момент, когда магия Кромвеля развалилась, все почувствовали, как в их сердцах поднимается холодок. Это было чувство страха из глубины их сердец.

В сердцах Гильдия Магии, представленная этим молодым Волшебным Стрелком, также превратилась из монстра, с которым они не могли конкурировать, в монстра, которого нельзя измерить здравым смыслом.

По их мнению, Гильдия Магии сегодня была даже более пугающей, чем смертоносный огнедышащий дракон. Дракон, по крайней мере, вдохновил бы людей стать убийцей дракона, но, столкнувшись с таким монстром, как Гильдия Магии, не было никакой возможности мечтать вообще. Насколько ужасным было волшебное заклинание Кромвеля? И все же оно было сломано почти мгновенно ... Как обладатель такой силы не мог быть монстром?

Будь то десять семей магов или шесть подпольных сил, кто посмел бы идти против такой силы?

Аарон Матсис сожалел и хотел вдарить себя по лицу. Ему должно быть надоело жить, раз он осмеливался ругаться с Джерианом. Хотя эти слова были сказаны про себя, такой монстр, как Гильдия Магии, не мог быть измерен здравым смыслом. Кто знал, дойдут ли эти слова до ушей Джериана ...

Но, к счастью, Джериану не было времени беспокоиться о нем в настоящее время.

Джериан был занят тем, что он унижал старого Мерлина. Джериан разразился сердечным смехом, похлопывая Изеру по спине, злобно поглядывая на Старого Мерлина.

-«Как насчет этого, Изера, я не ошибался только сейчас, верно? Инвалид, такой как Кромвель, даже не смог бы его поднять, даже если ему дали афродизиак. Феликсу даже не понадобилось ни минуты, чтобы его выпороть. Инвалид - это инвалид, бесполезный даже с афродизиаком ... »

-«Да... Да...» Честный и благородный молодой патриарх чувствовал смущение из-за вульгарной метафоры Джериана, но в ответ ему пришлось изобразить улыбку на его лице.

-«Вот почему, Изера, иногда наследственность действительно важна. Бесполезный отец, естественно, родит бесполезного сына. Но ты порядочный ребенок, и твой сын определенно будет намного сильнее бесполезной задницы внизу. Хочешь чтоб я тебя познакомил с хорошими перспективными девушками на будущее?»

- "Э-э ... В этом нет необходимости ... "

- "Джериан, не выходи за рамки!"

Перед лицом вопиющей провокации Джериана, мерзкий Старый Мерлин больше не мог сидеть на месте и резко встал. -- "Черт возьми, Мэтью. Я разговариваю с Изерой, какое это имеет отношение к тебе, дурак?"

Джериан посмотрел на Старого Мерлина с насмешливыми глазами.

- «Перестань говорить мне, что делать передо мной. Если ты возмущен, иди сюда. В любом случае, ты мне уже достаточно надоел».

- "Ты..."

- "Ты что?"

Джериан впился глазами в него.

- «Если у тебя нет мужества, тогда заткнись. Чертов дурак. Твой сын на афродизиаке, и ты тоже на афродизиаке. В конце концов, в старости у тебя импотенция, у тебя нет яиц чтоб идти против меня. Мэтью, я не хотел тебе говорить, но ты прожил напрасно всю свою жизнь ... "

Услышав взрыв Джериана, Кастеллан Исаак мудро отвернулся. Несколько богатых бизнесменов и знаменитостей подсознательно наклонились в сторону, опасаясь, что кровь может пролиться на них.

Даже некоторые из лидеров, которые имели хорошие отношения с семьей Мерлин, быстро проигнорировали ситуацию. Никто не осмелился говорить за Старого Мерлина в этот ужасный момент. Кто в Джарросусе не знал, что, когда Джериан откроет рот, произнесенные им слова будут все более злобными? Теперь, когда Гильдия Магии получила абсолютное преимущество, было слишком поздно, чтобы все лидеры подмаслили его; у кого еще было время, чтобы дорожить прошлой дружбой?

И это было само собой разумеющимся для семьи Саруман и семьи Маннес - сил, которые давно перешли на сторону Гильдии магии. Несмотря на то, что они еще не дошли до уровня открыто нападать на Старого Мерлина, нельзя отрицать, что они злорадствуют. Взгляды, которые были брошены на Старого Мерлина, были не с лучшими пожеланиями...

<http://tl.rulate.ru/book/21417/543756>